

«Я и вправду нравлюсь тебе. Раньше тебя ничего не заботило, но теперь ты хочешь остаться со мной. Осмелишься признать это?»

Ло Вэньчжоу с изумлением посмотрел на него.

— Насколько я знаю Фэй Чэньюя, причина его была предельно ясна - это «проблема прибыли», — Фэй Ду покрутил пустой бокал на столе, придерживая его одним пальцем. — В то время рынок недвижимости и цены на землю росли. Сколько понадобилось бы заинтересованных психопатов, чтобы их взносы за аренду покрыли расходы и будущие убытки? Конечно же, это были не единственные средства, которые Фэй Чэньюй выплачивал под видом «пожертвований». Он вполне мог бы отдать этот участок земли в дар. Однако сам «проект» вызывал у него беспокойство.

К тому времени Ло Вэньчжоу уже привел свои мысли в порядок.

Фэй Чэньюй был чрезвычайно властным и самовлюбленным садистом. Вместе с амбициями и богатством росло и его непомерное эго. Он бы ни за что не позволил чему-либо своему выйти из-под контроля.

С его прозорливостью, он бы точно понял, что раз эти люди начали диктовать свои правила и создали «кладбище», то быть просто «убийцами» и «наемниками» их явно больше не устраивало. Они строили еще более масштабную и ужасающую «промышленную цепь». С помощью арендуемого кладбища они хотели растянуть большую сеть и привлечь кровопийц и плотоядных монстров из сумрака, дабы взять их под контроль, и таким образом построить свое собственное царство и порядок...

— Поначалу Фэй Чэньюй думал, что сам воспитает этого «паразитического зверя». Но он не ожидал, что, встав на ноги, тот захочет основать свой собственный бизнес и понизить статус президента Фэя до обычного сотрудника, — медленно произнес Ло Вэньчжоу. — Ты это имел в виду? Фэй Чэньюй отказался давать им деньги, но они все равно заполучили этот участок земли.

На сей раз Ло Вэньчжоу не стал дожидаться ответа Фэй Ду и, следуя логике, продолжил:

— Потому что у них был далеко не один спонсор! Среди них был клан Чжоу - Чжоу Цзюньмао и Чжэн Кайфэн, так?

— Ты помнишь признание Чжоу Хуайцзиня в комнате для допросов?

— Какое?

— Чжоу Хуайцзинь сказал, что двадцать один год назад в особняке Чжоу он подслушал разговор Чжоу Цзюньмао и Чжэн Кайфэна. В то время выход клана Чжоу на внутренний рынок застопорился. Эти двое тайно обсуждали убийство, выданное за автомобильную аварию. Если Чжоу Хуайцзинь не солгал, то значит, у тех людей с самого начала было более одного финансового спонсора, и за ними стояла ни одна сила. Проблема Фэй Чэньюя была в том, что он слишком много о себе возомнил. Возможно, он не изменится до самой своей смерти. — Фэй Ду усмехнулся, его улыбка напоминала небольшой порез на тонкой бумаге, такая же блеклая и пронзительная. — Правда это лишь мои предположения, они могут быть неверными. Тем не менее, кое-что ты должен был заметить.

Ло Вэньчжоу поднял взгляд:

— Ты имеешь в виду убийство Фэн Биня? Заказное убийство, разыскиваемый долгие годы преступник... Это и в самом деле тот же метод, которым устранили Дун Сяоцин и Чжэн Кайфэна.

— Не только это. Сегодня та девочка рассказала мне, что человека, установившего на ее телефон программу для отслеживания, зовут Вэй Вэньчуань. Днем, пока вы проводили допросы, я кое-что проверил. Этот Вэй Вэньчуань одноклассник Фэн Биня, он староста в классе и авторитет в Юйфэнь¹. Скорее всего он предводитель задира в школе... Хотя, это не играет роли. Важно то, что его отец - Вэй Чжаньхун.

— Я знаю, мы вызвали его по телефону... Кажется, эр-Лан говорила, что он очень известный застройщик. — Ло Вэньчжоу с сомнением посмотрел на Фэй Ду. — Но, похоже, о нем не ходит никакой дурной славы, кроме того, что он неприлично богат, так?

— Вэй Чжаньхун очень сдержан, он изредка появляется на публике и мало говорит. Но я слышал одну историю об этом человеке, — тихо сказал Фэй Ду. — Говорят, несколько лет назад он получил земельный участок в зоне застройки в городе Д. Конечно же, при получении этой земли он был дружен с местными властями. Городское правительство заявило, что план застройки уже завершен, и в будущем этот участок земли станет единственной жилой территорией во всем деловом районе, окруженной предприятиями. У них не должно было быть конкурентов, однако этот пункт не был включен в договор, он был всего лишь устным обещанием. Ты ведь понимаешь?

Устное обещание равносильно полному отсутствию какого-либо обещания.

— Позже, из-за строительства дороги или же по какой-то другой причине реализация проекта несколько припозднилась. Когда объект был наконец сдан в эксплуатацию и готов к продаже, в том же деловом районе в лучшем месте уже настроили множество жилых домов. К тому же, у конкурентов было около полугода, чтобы увеличить продажи, многие покупатели въехали к ним. Город Д не относился к числу развитых и крупных городов, здесь не было большой миграции населения, а местный рынок был не так уж велик. Два жилых района, имеющих схожее местоположение и примерно одинаковых во всех аспектах, становятся смертельными конкурентами. Сторона, которая первой получит разрешение на торговлю, вытеснит другую.

Ло Вэньчжоу не был экспертом в вопросах бизнеса, но Фэй Ду давал подробные объяснения, потому капитан примерно все понял и кивнул:

— Значит, Вэй Чжаньхун проиграл. Что было потом?

— Затем в жилом комплексе конкурента кое-что произошло. Каким-то образом в город Д забрел убийца, которого разыскивали в течение двух лет, и зарезал в центральном парке района шесть человек подряд. Когда прибыла полиция, он оказал сопротивление при аресте и прямо у них на глазах попытался убить студента. В итоге преступника застрелили. Говорят, что кровь окрасила пруд с лотосами в красный цвет. Из-за этого случая весь жилой комплекс превратился в несчастливую обитель. Многие домовладельцы перепродали свою недвижимость по низким ценам, но зато проект Вэй Чжаньхуна вернулся к жизни, он сдал свои дома в течение нескольких лет.

Ло Вэньчжоу:

— ...

Оказывается, преступив границы морали, люди могут демонстрировать ошеломляющую

изобретательность.

— Но все это слухи², я не проверял их. Поскольку этот господин Вэй известен своей удачей, многие люди считают его божеством счастья, — Фэй Ду покачал головой, — я не знаю, везение это или нет, но его драгоценный сынок явно замешан в убийстве Фэн Биня.

Ло Вэньчжоу помассировал гудящий от боли лоб. Оба мужчины одновременно замолчали, переваривая хаотичные фрагменты информации в эти предрассветные часы.

Поскольку сейчас они бодрствовали и совсем не чувствовали сонливости, им не удалось как следует обдумать обстоятельства этого дела. Вскоре их работающие на полную катушку мозги успокоились, а вот бурлящая кровь, напротив, прилила к сердцу.

Все их эмоции и желания, заглушенные до этого ошеломляющей тайной, вновь проявились во всей красе.

Губы Фэй Ду слегка окрасились в цвет красного вина на дне бокала, очень ярко выделяясь на бледном лице. Юноша с легкой тоской взглянул на бутылку вина, ощутив, как его руки и ноги снова холодеют. Ему хотелось выпить еще бокал, но Ло Вэньчжоу остановил его руку на пол пути.

— Ты закончил исповедоваться? — спросил Ло Вэньчжоу.

Кадык Фэй Ду дрогнул.

— Так теперь моя очередь? — кашлянув, произнес Ло Вэньчжоу.

В своей пришедшей в nepотpeбный вид рубашке Фэй Ду прислонился к краю стола. После этих слов его пальцы сжались в кулаки, и он очень пристально посмотрел на Ло Вэньчжоу. Пускай сам юноша оставался почти что неподвижным, язык его тела неуловимо изменился, от чего казалось, будто бы он уселся с чинным видом.

— Я...

Едва Ло Вэньчжоу успел произнести хотя бы слово, Фэй Ду неожиданно прервал его:

— Капитан Ло, погоди, ты не хочешь узнать, почему Лу Гошэн отпустил Ся Сяонань? Разве это было не равносильно сказать полиции, что с девушкой что-то не так и вынудить вас допросить ее?

Ло Вэньчжоу вздохнул и несколько беспомощно ответил:

— Да, я хочу это узнать.

— А в деле похищения и продажи девочек, кто рассказал Су Лочжань о подробностях старого дела? Почему она вдруг начала подражать Су Сяолань? Также... — сказал Фэй Ду.

Ло Вэньчжоу неожиданно перебил его:

— И мне до сих пор хочется знать, каким образом во время происшествия в под-бюро Хуаши тот отчет прорвался и попал в городское бюро прямо под носом у Ван Хунляна. Мне интересно, правда ли, что таинственное смс, упомянутое Чжао Хаочаном, было отправлено не им, а кем-то другим, или же он просто устроил представление? Я хочу знать, кто не удержался и рассказал Дун Сяоцин правду о смерти ее отца, заставив ее совершить непоправимую ошибку... И я все

еще задаюсь вопросом, какое одержимое работой божество мы обидели в этом году, что нас буквально завалило чередой резонансных дел? Даже в отпуск не сходить...

— Этому есть одно хорошее объяснение. — Глядя ему в глаза, Фэй Ду спросил: — Хочешь услышать?

На мгновение задумавшись, Ло Вэньчжоу невозмутимо сказал:

— Не особо.

Но Фэй Ду, казалось, не услышал его и продолжил:

— Кто-то подталкивает вас к расследованию этих дел, чтобы «те люди» впали в панику и выдали себя. Для самозащиты каждый раз «им» приходилось отбрасывать часть себя, избавляясь от своих «спонсоров». Число «их» благодетелей не может быть слишком большим, поскольку настоящих психопатов не так уж много, а финансово обеспеченные встречаются так же редко, как рог единорога и перо феникса³. Оставшись без поддержки, эти люди поняли, что им необходим новый инвестор. Например...

— Фэй Ду, замолчи, — холодно произнес Ло Вэньчжоу.

— Например, я. — Фэй Ду пропустил его слова мимо ушей. — Я наследник Фэй Чэньюя, поэтому подхожу по всем критериям, и уже давно должен был стать одним из них. Пускай это была случайность, но раз Фэй Чэньюй порвал с ними, то я не получил тот «меч». Я постоянно думал об убийстве Фэй Чэньюя, и мне было наплевать на последствия «отцеубийства». Я проник в муниципальное бюро, используя связи⁴, чтобы выяснить правду о старом проекте «фотоальбом», утаив...

Ло Вэньчжоу ударил кулаком по столу, однако так и не смог прервать Фэй Ду.

— На самом деле они уже предпринимали тайные попытки связаться со мной. Я проигнорировал их, поскольку не хотел показать, что слишком много знаю, но если в этот раз Вэй Чжаньхун попадет в неприятности, то «они» окажутся в безвыходном положении⁵ и им понадобится новый финансовый источник. Тогда тем людям останется только встать передо мной на колени и просить милостыню. У меня появится шанс обломать им крылья, превратить этого паразитического зверя в своего сторожевого пса. Наверняка именно этого добивался Фэй Чэньюй, но так и не смог...

Ошеломленный Ло Вэньчжоу тут же подскочил:

— Они связались с тобой? Когда это произошло? Почему ты не сказал?

Фэй Ду слегка приподнял свои аккуратные брови:

— ... может быть, я еще не готов явиться с повинной?

— Дерьмо... — выругался Ло Вэньчжоу, но насилу прикусил язык. Посмотрев на сидящего рядом Фэй Ду, он неожиданно осознал, что если бы не сегодняшний «случай», то он возможно скрывал бы это вечно. Явись эти люди к нему, он бы просто смирился и в одиночку шагнул в пропасть.

Фэй Ду притворялся праздным богатеньким сыночком, прожигающим жизнь, и делал вид, что стремится к власти. Он нанес удар клану Чжоу сразу же после смерти Чжоу Цзюньмао,

бессердечно обобрав их. К тому же, он носил личину «зверя в человеческой шкуре». А зверь в человеческой шкуре конечно же должен быть джентльменом, вежливым, терпеливым и элегантным, способным с легкостью придать себе холодный и властный вид.

Но в конечном счете зверь в человеческой шкуре все еще остается зверем. Каким бы хорошим не было мастерство притворства, оно нужно лишь для отвода глаз. Даже незначительные перемены потребуют тщательного взвешивания. Разве кто-то смог бы настолько же безупречно прикидываться, сопровождая косноязычную деревенскую женщину Ван Сюцзюань и маленькую глупенькую девочку Чэнь-Чэнь?

Ло Вэньчжоу вспомнил ночь, когда погиб Чжоу Цзюньмао. Ему все время казалось, что вместо получения огромной прибыли от продажи акций клана Чжоу, Фэй Ду на самом деле предпочел бы пойти домой и поспать.

Очевидно, он тот человек, что будет довольствоваться тарелкой постной каши с маринованными овощами в зимний вечер. Дайте ему чашку кофе и стопку скучных документов на разбор, и он сможет спокойно скоротать целый день в углу офиса. Откуда у него желание шагать в пропасть и бороться с лютыми зверьми за власть и деньги?

Ло Вэньчжоу замолчал, и Фэй Ду вдруг почувствовал неясную тревогу.

— Из-за существования тех людей все эти годы ты считал, что не можешь убежать от Фэй Чэньюя, так? — спокойно сказал Ло Вэньчжоу. — Значит, ты готов пожертвовать собой, стать одним из них, чтобы контролировать изнутри, а затем вырвать с корнем. Если же ты потерпишь неудачу, то от тебя, как и от Чжэн Кайфэна, не останется даже косточек. В случае успеха, тебя не посчитают внедренным агентом, в нужное время ты отправишься в тюрьму вместе с ними. Ты когда-нибудь думал об этом?

Фэй Ду натянуто улыбнулся:

— Я...

— Ты ведь не глуп, конечно же, ты все хорошо обдумал, — сказал Ло Вэньчжоу. — Неважно, умрешь ты или же проведешь остаток жизни в тюрьме, тебя устроить любой исход, так? По крайней мере, ты освободишься и избавишься от бремени, ни о чем не сожалеея.

Потому что лучше умереть, чем быть несвободным.

Ло Вэньчжоу оперся рукой о край стола позади себя:

— И вот теперь, когда мы подошли к черте, ты решил мне открыться? Тебя совесть замучила?

Фэй Ду невольно отпрянул назад.

— Ба, да нет у тебя совести, — сказал Ло Вэньчжоу. — Ты только что посмотрел на меня и подумал: «Бля! Такой красивый мужчина признался мне в любви, плакал и причитал, что хочет быть со мной, почему же я все еще думаю о смерти и тюремном заключении?». К тому же, в тюрьме по правилам тебе придется побриться наголо. Ты знал?

Фэй Ду потерял дар речи.

— Раз уж ты раскрыл передо мной свое злое сердце и темные помыслы, значит, ты умолял удержать тебя. Ну, я и удержал, а ты увернулся и снова начал трепыхаться, — Ло Вэньчжоу

стукнул Фэй Ду по лбу. — Что с тобой не так? Ты хочешь проверить, достаточно ли я силен?

Фэй Ду напоминал сейчас Ло Иго, прыгнувшего на обеденный стол и сбитого в полете палочками для еды. Он был настолько ошеломлен, что позволил ударить себя.

— Раньше ты постоянно выводил меня из себя. Всякий раз, когда я был в плохом настроении, я представлял тебя. Представлял, как беру холщовый мешок и тащу тебя в переулок, чтобы побить. Но однажды мы пришли поиграть домой к Тао Жаню и случайно пробили дыру в настенной плитке. Тао Жань снимал квартиру, а арендатор был той еще занозой в заднице, если бы он это увидел, то точно поднял шум. Тао Жань ничего нам не сказал, а сами мы не заметили. Кто бы мог подумать, что ты, полувзрослый ребенок, оббегаешь рынки строительных материалов, найдешь точно такую же плитку, возьмешь у кого-то набор инструментов и потратишь полдня на то, чтобы заменить старую плитку новой. Позже я пришел в гости и видел, что работа проделана очень хорошо. Тогда я подумал, хотя ты постоянно напрашиваешься на взбучку, иногда ты бываешь очень милым, будет жаль, если ты однажды оступишься.

Голос Ло Вэньчжоу становился все тише пока не перешел в шепот:

— Поэтому я всегда был строг к тебе. Никто кроме тебя не выводил меня настолько же сильно... Очевидно, в тот день в муниципальном бюро ты пришел с толпой дружков, чтобы устроить переполох, но в конечном счете остался с матерью Хэ Чжунъи. И я неожиданно подумал, что даже без моей заботы и ежедневных упреков, ты бы все равно не оступился. Но я не думал, что ты обнаглеешь, когда я стану чуточку терпимей к тебе⁶. Ты приставал ко мне дни напролет, совершенно не думая о последствиях. Пускай ты обманул мое тело, тебе не удастся обмануть мои чувства.

— Сукин ты сын, — Ло Вэньчжоу несколько раз ткнул пальцем в грудь Фэй Ду. — Я и вправду нравлюсь тебе. Раньше тебя ничего не заботило, но теперь ты хочешь остаться со мной. Осмелишься признать это?

На мгновение Фэй Ду застыл под его пристальным взглядом. Затем он схватил Ло Вэньчжоу за руку, прижал его к маленькому обеденному столу и жадно прильнул к его губам.

1. 回应 - yī hū bǎi yìng

на один призыв отзывается сотня (обр. в знач.: ответить на призыв; получить массовую поддержку).

2. 道听途说 - dào tīng tú shuō

букв. слышал в пути, что говорят на дорогах обр. питаться слухами; сплетничать, болтать; сплетни, пустые слухи, обрывочные сведения; за что купил - за то продал.

3. 凤凰鸣也 - fèng máo lín jiǎo - перо феникса и рог единорога (обр. в знач.: а) редкость, редкое явление; уникам; б) необыкновенный, редкий человек; в) недостижимая мечта)

4. 近水楼台 - jìn shuǐ lóu tái

башня у воды (обр. благоприятное положение — близость к чему-л. или кому-л., занимать выгодное положение, пользоваться особыми преимуществами).

5. 四面楚歌 - sì miàn chǔ gē

со всех сторон слышатся песни чусцев (обр. в знач.: быть окружённым врагами со всех сторон; оказаться в безвыходном положении; враги со всех сторон; весь мир против).

6. □□□□□□□□□□ - я дал тебе три краски, а ты открыл целую красильню. Означает: когда вы слишком хорошо относитесь к человеку, а в ответ он наглеет и задирает нос.

#1

<http://bllate.org/book/12932/1135199>